

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

С.А. Экиштут

КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ*

Многоуважаемые коллеги! Давайте посмотрим, каким образом историк приходит к тому, что осознает необходимость сослагательного наклонения в истории. Выделим пять уровней или стадий постижения проблемы.

Первый уровень. Поиск исторической альтернативы ведется *здесь и теперь*, в реальном историческом пространстве, в реальном социальном времени. Историческое осмысление еще не началось, еще присутствует незавершенное настоящее (малое время истории, по М.М. Бахтину). Это незавершенное настоящее связано воспоминаниями с недавним прошлым, есть какие-то надежды на будущее, строятся различные сценарии развития событий, люди ждут будущего "с томленьем упования" или ждут его со страхом - это не важно. Не важно, радуются ли они оттого, что "посетили сей мир в его минуты роковые", стремятся ли они поуютнее устроиться в этом мире или просто приемлют свою судьбу, неизбежность гибели (Мандельштам: "хоть гибелью меня благослови"). Важно, что идет поиск реальной исторической альтернативы, он еще не завершен, история, как любил повторять Н.Я. Эйдельман, продолжается.

Второй уровень, или вторая стадия, постижения проблемы. На часах уже не 14 декабря 1825 г., наступило 15 декабря. Событие совершилось, выбор сделан. Как это произошло, были ли иные альтернативы, в данном случае не важно. Произошло то, что произошло. Но непосредственные участники событий, современники уже начинают моделировать ситуацию - а что было бы, если бы? Это пока еще живые участники событий, сохраняющие ощущение *непосредственного контакта* с выбором, обернувшимся событием. Скажем, И.И. Пущин на закате дней писал записки о Пушкине, рассуждая о том, что было бы, если бы он принял Пушкина в тайное общество, за что поэт был бы осужден и сослан — и пришел к выводу, что талант Пушкина иссох бы в Сибири. А другой живой участник событий, князь Сергей Волконский, как бы спорил с ним: нет, талант Пушкина расцвел бы в Сибири, да и сам он уцелел бы от пули Дантеса. А третий участник, правда, лично с поэтом не знакомый, Горбачевский, считал, что Пушкин донес бы на членов общества. Три современника события дают три его версии.

Когда мы вместе с живыми современниками возвращаемся к первой стадии, говорим о социальном пространстве поиска исторической альтернативы, то мы сталкиваемся со следующей проблемой: где осу-

* Подробнее см.: Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2000. Вып. 23.

шествляется этот поиск? Вот, по Некрасову: "В столицах шум, гремят витии", а в провинции царит "вековая тишина". Все решается в центре. Или другой поэтический образ, на сей раз Давида Самойлова: "В провинции любых времен есть свой уездный Сен-Симон". При всей ироничности этого образа он отражает некую реальность.

Теперь понятие социального времени. Поиск исторической альтернативы всегда связан, как мне кажется, со стремлением либо ускорить бег времени, либо его замедлить, что в принципе одно и то же - меняется только знак. По сути, тот или иной деятель пытается *обмануть* время. Как, например, Вера Засулич, когда она писала Марксу: собственное нетерпение выдвигается в качестве теоретического аргумента. Либо как граф Уваров, который стремился предохранить Россию от того, что сулили ей теории, предрекавшие революцию. Граф хотел обмануть эти теории и самое время — обмануть хотя бы лет на 50 и "заморозить" Россию. Для чего? За это время можно выработать какое-то средство против ужаса пауперизма, пролетаризации населения.

И в этот момент осмысления былых событий современники начали размышлять, а правильно ли развивалась доселе история? Все же реформа Петра, рассуждал князь М.М. Щербатов, была необходимой, хотя, быть может, несколько поспешной: если бы все реформы были растянуты во времени, происходили органично, России потребовалось бы *двести лет*, чтобы пройти этот путь. Ему вторил Карамзин в 1797 г. (полным ходом набирала обороты французская революция): Россия обогнала те страны, которые веками шли впереди нее, но является ли это движение естественным, прочным? Проходит несколько лет, и будущий декабрист Якушкин возвращается из Парижа с русской армией. Он переместился не только в социальном пространстве - он переместился во времени; он говорит: мы ушли от стариков на сто лет вперед. В 1827 г. князь Вяземский писал: такое впечатление, что наша часовая стрелка перескакивает минуты и числит все одними часами. *Бег времени* ускорился. Впоследствии, когда произойдет Октябрьская революция, Александр Блок напишет, что наши величайшие достижения, казалось бы, украдены у времени и пространства ценой невероятных усилий. Речь идет о литературе и искусстве, но не только об этом.

Каким же образом появляется этот необычный взгляд на историю: стремление исследователя осмыслить ее с точки зрения сослагательного наклонения? Я склонен в качестве гипотезы предложить следующее объяснение. Некогда Шкловский говорил, что принцип остраннения является универсальным принципом везде, где есть художественный образ. Что такое остраннение? Это когда автор вместо иллюзии узнавания вещи дает ее описание как незнакомой. По сути, всякий исследователь, отлично зная ответ на задачу, который дала история, пытается писать свой текст, не подгоняя его под этот ответ, а рассматривает историю, как сказал бы Бахтин, в ее незавершенности. Он как бы забывает о том, что он знает ответ. Или, как сказал Хейзинга, переживает ис-

ход Саламинской битвы, будучи до последнего мгновения уверенным, что победят персы.

Я полагаю, что этот принцип применим не только к искусству, но и к истории как науке. Вопрос, где заканчивается теоретический, научный дискурс и где начинается художественная проза, остается пока открытым. Ю.М. Лотман в конце жизни говорил, что мечтает написать роман о том, что было бы, если бы декабристы победили (при этом перспектива представлялась ему довольно мрачной). Он же собирался написать роман о том, что было бы, если бы люди 60-х годов прошлого века тоже победили (и тоже не обольщался на счет этой альтернативы). Я уже не беру классический пример, когда еще раньше победу декабристов моделировал Н.Я. Эйдельман: в то время это был настоящий шок для читателей. Не буду приводить других примеров. Очевидно, что историк испытывает потребность эстетически организовать собранный материал, и введение сослагательности является одним из таких приемов.

Важно и другое. На третьей стадии могут столкнуться мнения историков, которые не были непосредственными свидетелями событий, с мнениями оставшихся современников. Между ними возможен диалог. В чем суть всякого научного познания? Ученый стремится увидеть скрытую суть событий и при этом неизбежно вступает в конфликт с людьми, которые были их непосредственными участниками. В воспоминаниях об академике Е.В. Тарле рассказывается, что он любил рассказы графа Алексея Алексеевича Игнатьева, но относился к ним несколько снисходительно: разве непосредственный участник событий может их понять!

А затем наступает четвертая стадия. Историк, изучив реальный механизм события, приходит к необходимости писать текст. Есть логика исследования, а есть логика изложения - это разные вещи. В наше время, с появлением компьютера, люди сразу пишут готовый текст и выдают логику своих поисков за ту логику, которой должен следовать читатель. С моей точки зрения, историк должен хитрить с читателем, держать его на привязи, возбуждать у него интерес, тем более что в реальной действительности часто имеет место то, что называется *иронией истории*: желаемые намерения превращаются в свою противоположность.

Если мы посмотрим на историю гуманитарной науки последних двух столетий, то увидим любопытную вещь. Уже французские просветители отмечали роль случайности в истории: "Великие события часто являются следствием ничтожных причин". Дальше, в XIX в., Гегель иронизировал по поводу *арабескной манеры* писать историю, когда из зыбкого стебля вырастает мощный ствол: ученый, полагал он, должен отказаться от случайного и изучать только закономерное. Случайное считалось сферой художественной литературы. Между тем профессии историка и писателя вовсе не так четко разведены.

Я сейчас не буду говорить о сложном взаимоотношении французской романтической историографии и французской литературы (это блистательно сделал Б.Г. Рейзов), но здесь всегда есть проблема: в момент возникновения исторических текстов они так или иначе взаимодействуют с литературой своей или предшествующей эпохи. Точно так же, как еще раньше непосредственные участники событий пишут мемуары и включаются в непосредственную литературную борьбу (А.Г. Тартаковский это прекрасно показал). Потом происходит некоторое отчуждение, мы забываем об этой связи истории и литературы.

Так вот, историк решает проблему: рассказывать ли о месте и роли той или иной случайности, строить ли историческую альтернативу или нет. И тогда он либо моделирует контрфактическое развитие событий, либо просто упоминает о возможной, но не осуществившейся тенденции, и это обстоятельство становится фактом историографии. И вот наступает **пятая стадия**, когда контрфактическая модель высказана, опубликована, зафиксирована, современники уже отошли в небытие, и происходит дискуссия между людьми, которые не были непосредственными участниками событий.

В заключение хочу сказать следующее. С моей, сугубо субъективной точки зрения, ремесло историка потеряло бы свою неизъяснимую прелесть, если бы мы всегда находили ключ от той шкатулки, которая попадает нам в руки. Да, эта шкатулка с двойным дном, она имеет множество потайных ящичков. Когда мы находим ключ от одного из многих ящичков, мы невольно теряем возможность проникнуть в другие. Не побоюсь сказать, что я отчасти агностик, т.е. я полагаю, что в истории есть и всегда будет нечто *непознаваемое*, какая-то тайна. Мы будем стремиться проникнуть в нее различными нетрадиционными методами, будем частично эти тайны разгадывать, но всегда будут появляться новые тайны.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕ- СКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНА- ТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВ- НОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich

CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
DISCUSSION	58

L.M. Batkm

THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64

P.Yu. Uvarov

JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov

PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86

Martin Dinges

HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96

A.Ya. Gurevich

SUMMING UP	125

V.I. Strelkov

NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

Neithard Bulst

THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152

P.V. Krylov

JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186

A.L. Yurganov

FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva

THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207

V.K. Ronm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333